

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Mohammad-Ali E. Tomb of Firuzan (Abu-lolo) in Kashan to be Destroyed // The Circle of Ancient Iranian Studies. URL: <https://www.cais-soas.com/News/2007/June2007/28-06.htm> (дата обращения: 29.04.2021).
2. Avarzmani F. Negahi be aramgah-e Piruz molaqab be Abu Lulu dar gozashteh va hal // Falsafe-e honar va tamadon-e sharq. URL: http://www.jaco-sj.com/article_92833_9d9feac53b03c30185b56fd2f4bbc1d8.pdf (дата обращения: 23.04.2021).
3. Jafarian R. Tarikh-e tashia dar Iran. Tehran, 2009.
4. Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычаи. М.: Издательство «Наука», 1987.
5. Lotfi F. Nohom-e rabi' al-avval va jashn-e mamnu' Omar-koshan hal // Socio-shia. URL: <http://www.jaco-http://www.socio-shia.com/index.php/sociology-of-shia-fields/shia-rituals/187-9rabi-note> (дата обращения: 27.04.2021).
6. Omar Koshan – The celebration of Omar's (RA) death – A Shia Majoosi fetish // Sonsofsunnah. URL: <https://sonsofsunnah.com/2013/01/19/omar-koshan-9th-rabi-the-celebration-of-omars-ra-death-a-shia-majoosi-fetish/> (дата обращения: 10.04.2021).
7. Malekpour J. The Islamic Drama Qu'ran. London: Taylor and Francis Library, 2005.
8. Rahpaymai alyeh-e seh khalifeh va ejra-e morasem-e Omar-koshan dar qom // Alarabiya. URL: <https://farsi.alarabiya.net/iran/2015/01/10/-راهپیمایی-علیه-سه-خلیفه-اهل-سنت-و-اجرای-مراسم-عمرکشان-در-قم> (дата обращения: 25.04.2021).
9. Najafi M. Taamolati-e tarikhi darbare-e nohom-e rabi' // Noormags. URL: <https://www.noormags.ir/view/fa/articlepage/951833/تأملاتی-تاریخی-دربار-نهم-ربیع> (дата обращения: 20.04.2021).
10. Иванов М.С. История Ирана. М.: Издательство МГУ, 1977.

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

А. Г. Люлина

*Российский университет дружбы народов (РУДН),
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, alyulina88@gmail.com*

М. А. Егорова

*Российский университет дружбы народов (РУДН),
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, mey1@list.ru*

В статье изучается проблема миграции в Восточной Азии. Авторы ставят перед собой цель проанализировать проблему региональной миграции, ее причины, ход и последствия для социально-экономического состояния изучаемых стран. Авторы предполагают, что перед развитыми странами региона неизбежно встанет вопрос о необходимости поиска подходов к построению мультикультурного общества. Актуальность темы объясняется остротой проблемы и теми сопутствующими факторами, которые порождены миграцией и влияют на развитие стран и обстановку в регионе. Авторы приходят к выводу, что перед странами стоит задача по решению

проблем внутри своих обществ, приведших к нехватке трудовых ресурсов, а также по поиску подходов к решению проблемы миграции.

Ключевые слова: Восточная Азия; миграция; иммиграция; старение общества; трудовая миграция; незаконная миграция.

MIGRATION PROBLEM IN THE EAST ASIA REGION

A. G. Lyulina

*Peoples' Friendship University of Russia (PFUR),
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation, alyulina88@gmail.com*

M. A. Egorova

*Peoples' Friendship University of Russia (PFUR),
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation, mey1@list.ru*

The article examines the problem of migration in East Asia. The authors aim to analyze the problem of regional migration, its causes, course and consequences for the socio-economic state of the countries under study. The authors suggest that the developed countries of the region will inevitably face the question of the need to search for approaches to building a multicultural society. The relevance of the topic is explained by the severity of the problem and those accompanying factors that are generated by migration and affect the development of countries and the situation in the region. The authors conclude that countries are faced with the task of solving problems within their societies that led to a shortage of labor resources, as well as finding approaches to solving the problem of migration.

Keywords: East Asia; migration; immigration; aging of society; work migration; illegal migration.

В последние десятилетия вслед за экономическим подъемом в ряде стран Восточной Азии произошла интенсификация миграционных процессов. Данные изменения в свою очередь привели к тому, что развитые страны региона столкнулись с такими трудностями, как недостаток трудовых ресурсов на внутреннем рынке и необходимость восполнения его с помощью мигрантов из сопредельных стран.

В центре миграционных процессов находятся четыре страны Восточной Азии с динамичной экспортной экономикой, сильной национальной самобытностью и некоторыми общими культурными элементами: промышленно развитые Япония, Южная Корея, Тайвань и стремительно развивающийся Китай.

Тенденции в миграционных процессах последнего десятилетия свидетельствуют о том, что если в конце XX–первом десятилетии XXI в.

наиболее ощутимым миграционным трендом был поток китайской рабочей силы в Японию, Южную Корею и частично на Тайвань, то уже во втором десятилетии XXI в. миграционные тренды несколько меняются, демонстрируя превращение Китая в страну, привлекательную для квалифицированных трудовых мигрантов из Японии, Южной Кореи, Тайваня и других стран внутри региона и за его пределами.

Попытка объяснить причины миграции людей была предпринята Эрнстом Равенштайном (Ernst Georg Ravenstein) в 1885 г., когда он опубликовал «Законы о миграции» [1, pp. 167–235]. Э. Равенштайн пришел к выводу, что миграция – это результат процесса, где «каждому миграционному потоку соответствует обратный поток». Этот процесс заставляет людей пересекать границы либо из-за неблагоприятных условий своих стран, либо из-за благоприятных условий в принимающих странах. Центральным предположением в законах Э. Равенштайна являлось утверждение, что «главные причины миграции – экономические». Неоклассическая экономическая теория, которая в основном используется для описания миграции между двумя странами, предполагает, что существует взаимосвязь между глобальным предложением и спросом на рабочую силу и причиной миграции людей, которая обусловлена разрывом в заработной плате между географическими районами. Двойная теория рынка труда предполагает, что именно факторы притяжения заставляют людей мигрировать, поскольку в развитых странах всегда существует спрос на трудящихся-мигрантов, что присуще их экономической структуре [2].

В целом можно говорить о том, что миграция в Восточной Азии основывается на экономических причинах и имеет ряд особенностей, отличающих ее от миграции, например, в Европе. Во-первых, основная масса иностранных мигрантов прибывает, как правило, из соседних стран, где проживает близкое в культурном и религиозном отношении население. Во-вторых, возможен определенный контроль профессионального и гендерного состава мигрантов. В-третьих, это такие ее черты как краткосрочность, сезонность и этнический характер многих миграционных потоков. В-четвертых, феминизация миграционных потоков, и в-пятых, увеличение объемов денежных средств, выводимых трудовыми мигрантами на родину [3].

При этом миграция в Китай характеризуется следующими чертами: миграционный поток идет из всех точек мира; многие мигранты предпочитают оставаться в стране на максимально долгие сроки, фактически связывая с Китаем свою жизнь на десятилетия вперед; большинство приезжает на работу или учебу, а затем остается в

стране на длительное время; активная миграция «невест» из различных стран.

На фоне включения Китая в традиционный миграционный треугольник: Япония-Корея-Тайвань, сложившийся с середины по конец XX века, происходит усиление геополитического доминирования КНР, которое выражается в том числе и во вторичном после падения империи возвышении китайского языка в регионе. Китайский язык превращается в лингва франка для многих мигрантов, языком, позволяющим легче найти работу в принимающем сообществе.

Основными странами-реципиентами остаются лидеры по уровню жизни в Азии – Япония и Южная Корея. Старение общества и изменения в его экономической структуре привело к тому, что в этих странах в ряде сфер труда наметилась нехватка трудовых ресурсов. Это, в свою очередь, повысило спрос на иностранную рабочую силу, а также способствовало либерализации политики государств в отношении мигрантов.

Начиная с послевоенного периода в середине XX в. наметились три явных демографических изменения, которые заложили условия для значительного притока международных трудовых мигрантов, за которыми следуют так называемые «брачные мигранты». Во-первых, снижение рождаемости достигло отметки, при которой не происходит обычный прирост населения, т.е. по крайней мере, не происходит естественная замена населения. Во-вторых, произошло старение общества (т.е. общая численность населения, поделенная на общее экономически активное население). Наконец, в Корее и на Тайване наблюдается неравномерное соотношение полов при рождении в пользу младенцев мужского пола.

Эти демографические изменения в 1980-х и 1990-х гг. сопровождалась массовой иммиграцией иностранных рабочих и невест. Помимо общих демографических изменений, растущее число рабочих-мигрантов в этих трех странах объясняется согласованными усилиями правительств и предприятий по решению проблемы предполагаемой нехватки рабочей силы в ряде секторов экономики.

Низкоквалифицированные рабочие-мигранты в основном прибывали из Китая, Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии, а также Южной Америки. Для Кореи и Японии привлечение иностранной рабочей силы стало одним из путей возвращения своих этнических потомков из Китая обратно на родину. Еще один поток этнических мигрантов идет из Северной Кореи. К концу 2017 г. в Республике Корея насчитывалось почти 20 000 просителей убежища из Северной Кореи [4].

Управление потоком трудящихся-мигрантов является важной политической задачей во всех трех странах. За прошедшие годы Корея изменила свою политику от приглашения только образованных кадров к дальнейшему открытию своих границ для всех корейских потомков из Китая и Центральной Азии в качестве гастарбайтеров [5].

Современные тенденции эмиграции и продолжающаяся потеря высококвалифицированной и образованной рабочей силы привели к тому, что в Японии, Корее и на Тайване все острее встает вопрос утечки умов, отрицательно сказывающейся на их экономическом развитии. Примечательно, что одним из новых направлений для миграционных потоков из этих трех стран стала КНР.

Исторически сложилось так, что Китай был страной, направляющей мигрантов: на протяжении веков граждане Китая, прежде всего трудовые мигранты, выезжали в Соединенные Штаты, Европу и Юго-Восточную Азию в поисках работы и новой жизни. Однако в последнее время в эпоху глобализации ситуация меняется. Китайские эмигранты становятся все более высокообразованными и ищут работу по всему миру или выступают в качестве богатых инвесторов на мировом рынке.

В последние годы КНР привлекает большое количество международных иммигрантов из разных стран, приезжающих в поисках работы и новой жизни. Таким образом, Китай становится страной назначения для транснациональных мигрантов, а не их источником. Статистика прироста иностранных мигрантов отражает их постоянный приток на территорию Китая: 2015 г. – 978,046.00, 15.08% прирост по сравнению с 2010 г. (849,861.00) [6].

Среди наиболее опасных видов миграции, затрагивающих рассматриваемый четырехугольник (Япония–Корея–Тайвань–Китай), необходимо выделить миграцию женщин разных возрастов, цели которых разнятся: от работы в социальной сфере до проституции или попытки выйти замуж за гражданина страны-реципиента. Для примера, их количество с материковой части Китая постоянно растет [7].

Для решения проблемы инкорпорирования мигрантов, остающихся в стране на длительное и постоянное место жительства, должен быть предпринят комплекс мер со стороны центральных и местных властей при активном участии самих мигрантов. Перед странами неизбежно встанет необходимость поиска подходов к построению мультикультурного общества со всеми вытекающими отсюда проблемами и задачами.

Создание мультикультурного образования стало проблемой для Японии, Кореи и Китая. Даже Тайвань – лидер в этой области, с его

давним историческим наследием мультикультурализм и позитивного отношения к иммигрантам [8, с. 550] осуществляет лишь пассивную поликультурную политику, например, в области образования мигрантов.

С целью смягчения неблагоприятных демографических сдвигов, страны Восточной Азии осуществили или рассмотрели ряд стратегий, в том числе повышение пенсионного возраста, поощрение семей иметь больше детей, расширение участия женщин в трудовой жизни общества, инвестиции в образование и здравоохранение. Однако данные меры требуют постоянных значительных денежных вливаний и нацелены в первую очередь на достижение отложенных долгосрочных результатов.

По причине культурной однородности региона и ограниченного опыта иммиграции, проблема внедрения иностранной рабочей силы и приезжающих на длительное или постоянное место жительства окажет самое непосредственное и прямое влияние на численность и состав рабочей силы в странах-лидерах региона. Предоставление гражданства или разрешения на постоянное проживание иммигрантам редко встречается в большинстве стран Восточной Азии, и места, как правило, зарезервированы для представителей диаспоры или исключительных иностранных талантов в различных профессиональных областях.

Вывод. В работе исследовались современные миграционные потоки между доминирующими странами Восточно-Азиатского региона: Японии, Южной Кореи, Тайваня и Китая. В ходе анализа проблемы региональной миграции были рассмотрены причины, ход и последствия данной тенденции для социально-экономического состояния изучаемых стран. Предположение, что перед упомянутыми странами региона неизбежно встанет вопрос о необходимости поиска подходов к построению мультикультурного общества, нашло свое подтверждение в ходе анализа динамики развития ситуации в этих странах. В статье достигнута задача показать процессы социально-экономического развития и социальных трансформаций: гендерных, возрастных, экономических изменений, приводящих к социальной мобильности. В рамках полученных результатов сделан вывод о том, что перед изучаемыми странами стоит задача по решению проблем внутри своих обществ, приведших к нехватке трудовых ресурсов, поиску подходов к миграции, выработке соответствующего законодательства и разработке законов и различных программ по защите прав мигрантов.

Китай из страны-донора трудовых и людских ресурсов превращается в страну-реципиента, что требует от властей пересмотра миграционной политики и выработки новых законов, нацеленных на упорядочение ситуации с мигрантами.

В настоящее время перед самими странами, а также перед региональными и международными организациями стоит вопрос по поиску подходов к решению проблемы нелегальной миграции с учетом соблюдения прав и интересов принимающих обществ и иммигрантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ravenstein E.G. The Laws of Migration / Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48. No.2. (Tun., 1885).
2. Karakoulaki M., Southgate L., Steiner J. Critical Perspectives on Migration in the Twenty-First Century // E-International Relations, Bristol, England. URL: <https://www.e-ir.info/publication/critical-perspectives-on-migration-in-the-twenty-first-century/> (accessed 14.02.2021).
3. Глумсков В. Мигранты остаются внутри // Эксперт. URL: http://expert.ru/kazakhstan/2007/05/trudovaya_migraciya/ (accessed 12.02.2021).
4. World Migration Report 2020 // International Organization for Migration. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (accessed 05.12.2020).
5. Choi W.G. Ethnic Koreans from China: Korean Dream, Adaptation, and New Identity // Asia Culture Forum. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=14&ved=2ahUKEwj606uS8JnoAhVC_CoKHMYMIB_gQFjANegQICBAB&url=http%3A%2F%2Fwww.cct.go.kr%2Fdata%2Fdata%2Fmulti%2Fmulti_0203_Woo-Gil%2520Choi.pdf&usq=AOvVaw3SZZ3gaVRRKDYKU4hB6kt1 (accessed 07.12.2020).
6. China Immigration Statistics 1960-2020 URL: <https://www.macrotrends.net/countries/CHN/china/immigration-statistics> (accessed 05.12.2020)
7. 陳志柔, 吳家裕臺灣民眾對外籍配偶移民的態度：十年間的變化趨勢. URL:https://www.researchgate.net/publication/333632224_taiwanminzhongduiwaijipeiyouyimindetaidushinianjiandebianhuaqushiPublic_Atitudes_toward_Marriage_Migrants_in_Taiwan_The_Ten-Year_Change_2004-2014 (accessed 03.03.2021).
8. Егорова М. А. Человек в мультикультурном обществе: проблема самоидентификации. // Политика и Общество. 2016, № 4.

МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ИЗ КИТАЯ В СТРАНЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

А. А. Нестерова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nesterova@bsu.by*

Цяочу Чжуаньсунь

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, zsp1992767@yandex.by*

В статье рассматриваются особенности современной китайской трудовой